

ОТТО ФОН БИСМАРК

*1 апреля 1815, Шёнхаузен – 30 июля 1898, Фридрихсру
Рейхсканцлер Германской империи.*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТТО ФОН БИСМАРКА

Если бы князя Отто фон Бисмарка не было — то его обязательно следовало бы выдумать. И действительно, фигура Бисмарка предстает настолько незыблемой и фундаментальной, что кажется: не будь его, и мир если и не рухнет, то по крайней мере будет совершенно иным. Кто бы и как бы ни относился к Германии, через какие бы испытания и перипетии ни проходили отношения разных народов, в том числе и русского, с немцами, не признавать исторической роли государства, которое было и является стеновым хребтом Европы, — попросту неразумно. И создал это государство именно он — Отто фон Бисмарк.

•

*Что первично, а что вторично,
кто кого создает — время и эпоха
правителя или наоборот? Первый
вариант — вполне естествен;
второе же, когда человек «играет»
временем и создает историческое
пространство, удавалось очень
немногим.*

•

Стандартного набора, с помощью которого можно сотворить «просто государственного деятеля», здесь уже недостаточно. Нужны железная воля, политическое чутье, умение увлечь за собой, харизма — всеми этими качествами Бисмарк обладал. Причем кажется, что он таким родился — грозный

и слегка надменный взгляд, пышные седые усы, внешность «железного канцлера», человека и государственного деятеля. На самом деле Бисмарк когда-то был молодым, никому не известным юношей, а его политические и просто человеческие взгляды претерпевали в течение его жизни весьма интересные метаморфозы...

* * *

Отто Эдуард Леопольд Карл Вильгельм Фердинанд фон Бисмарк-Шёнхаузен, герцог Лауэнбургский, — его полное имя не оставляет сомнений: перед нами аристократ высшей пробы. И на первый взгляд — так и есть. Генеалогическое древо Бисмарков уходит корнями в IX век. Некоторые историки не без оснований полагают, что это слишком «оптимистичный» взгляд, что на самом деле Бисмарки как дворянский род сформировались в XIV столетии, а родовым поместьем Шёнхаузен в самом сердце Бранденбурга они владели и вовсе с середины XVI века. Но это, в конце концов, мелочи и придирки, и некоторые «временные сдвиги» не отменяют главного: Бисмарки — это голубая кровь.

Однако в реальности аристократизм Бисмарков относительно длинной родословной и ограничивался. С какого века ее не веди, а Бисмарки всегда были юнкерами. Для нас этот термин более привычен в применении к воинскому званию, но в Пруссии словом «юнкер», происходившим от средне-немецкого *Juncherre, jungerHerr, Jungherr* — «малый», или, в буквальном переводе, «молодой господин», именовалась сельская знать восточных и центральных провинций. Прусские юнкеры постепенно обуржуазились и в период своего расцвета взяли под свой контроль прусский бюрократический государственный аппарат. Однако когда пришла эпоха промышленной буржуазии, юнкерам пришлось вступить с ней в конфликт и отчасти уступить свои позиции. Юнкерское

происхождение сыграло немаловажную, если не определяющую, роль в жизни и политике Бисмарка, который был самым стойким проводником политики юнкерства в Пруссии, а затем и в Германской империи.

Среди юнкеров была, естественно, своя иерархия. Многие Бисмарки занимали в ней весьма заметное положение — например, были министрами при Фридрихе Великом. Однако Карл Вильгельм Фердинанд фон Бисмарк относился скорее к представителям «среднего звена», а его супруга, Луиза Вильгельмина, урожденная Менкен, и вовсе была дочерью мелкого буржуа.

Появление на свет 1 апреля 1815 г. сына, которого называли Отто, Карл Вильгельм Фердинанд сопровождал, как это было принято, стандартным объявлением в газетах:

•
*«Настоящим имею честь
известить о том, что моя жена
вчера благополучно разрешилась
от бремени сыном».*

Но в конце объявления была сделана странная приписка:

•
*«И почтительнейше прошу
моих друзей не утруждать
себя принесением мне личных
поздравлений».*

Дело в том, что Отто был уже четвертым сыном в семействе Бисмарков, но первых два умерли во младенчестве, а третий,

Бернгард, был очень болезненным, хотя в итоге и прожил долгую жизнь. Так что неудивительно, что Карл Вильгельм Фердинанд, которому на тот момент исполнилось уже 43 года, был так суеверен: с Отто, первым фактически здоровым ребенком в семье, он связывал большие надежды. Которые в молодости Отто явно не оправдывал...

* * *

27 — в стольких дуэлях, как подсчитали биографы, дрался Бисмарк в годы своей учебы в Геттингене. Местный университет славился своими традициями, однако Отто не проникся духом учености. Впрочем, пребывание в Геттингене, из которого Бисмарк был вынужден едва ли не бежать (за дуэли, кутежи и прочие прегрешения университетское начальство грозило применить к нему суровые санкции, вплоть до ареста), пошло ему на пользу. Во-первых, ему еще со школьных лет хорошо давались иностранные языки, и в университете он продолжил их совершенствовать. Во-вторых (что гораздо более важно), он интересовался историей, прежде всего историей политики и противостояния ведущих мировых держав. Что, после переезда в Берлин и поступления в университет имени короля Фридриха Вильгельма, позволило защитить диссертацию в области политической экономии.

Впрочем, несмотря на завершение учебы и полученную степень, репутация давала о себе знать: когда Бисмарк попытался устроиться в министерство иностранных дел, ему было отказано. Отто снова «покатился по наклонной» — играя в казино, наделал долгов, едва не женился на молодой англичанке. Он работал в муниципальном суде в Берлине, затем оказался в Аахене — курортном городе, который долгое время принадлежал Франции, а тот период находился на стыке границ Германии, Нидерландов и Бельгии. Здесь Отто фон Бисмарк занимал должность податного чиновника, после

перебрался на ту же должность в Потсдам. Такая жизнь ему быстро наскучила, и в 1838 году он записался на военную службу и отслужил год в егерском батальоне.

В канун нового, 1839 года скончалась Луиза Вильгельмина Бисмарк. Смерть матери означала, что Отто должен был вернуться в семейное имение и заняться делами хозяйства. И надо сказать, помещик из Бисмарка вышел гораздо более успешный, чем государственный служащий. В том, что касается дел, он остепенился, демонстрируя завидную практичность и деловую хватку. Позже Бисмарк писал:

•
*«Я рассчитывал жить и умереть
в деревне, преуспев на поприще
сельского хозяйства».*¹
•

Правда, от своих студенческих привычек «бешеный юнкер», как прозвали Бисмарка соседи, избавился не сразу. Например, разъезжал на своем жеребце по землям и полям, не очень обращая внимание на то, кому они принадлежат. Примерно так же он поступал и по отношению к сельским девушкам.

Впрочем, и «женский вопрос» в итоге решился. 28 июля 1847 года Отто фон Бисмарк сочетался браком с Иоганной фон Путткамер. Чего в данном случае было больше со стороны Отто — истинных чувств или желания просто устроить судьбу после смерти отца (он умер в 1845 году) и породниться с представительницей знатного рода (приставке «фон» в фамилии и прочим атрибутам аристократизма Бисмарк всю

¹ Тексты Бисмарка цитируются по изданию: *Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3 т.* — М.: Соцэкгиз, 1940—1941. (Перевод с нем.: Н. С. Волчанская, Г. В. Гермаидзе, Я. А. Горкина, Н. Г. Касаткина, Р. А. Розенталь, О. В. Шаргородская, под ред. А. С. Ерусалимского.)

жизнь уделял особое внимание),— сказать сложно. Но, так или иначе, когда в ноябре 1894 года Иоганна скончалась, Бисмарк искренне тосковал по ней. «Все, что у меня оставалось, была Иоганна, — писал он в те дни сестре, — общение с ней, ежедневная забота о ее самочувствии, стремление делом выразить мою благодарность, с какой я оглядываюсь на минувшие сорок восемь лет. А сегодня все пусто и одиноко...» Что же касается роли Иоганны в жизни и карьере «железного канцлера», то биографы описывают ее как заботливую и самоотверженную супругу и мать (у Бисмарков было трое детей — Герберт, Вильгельм и Мария). Ради Бисмарка она отказывалась от всего, даже от своего мнения...

Женитьба и приход в большую политику — все в один год. Незадолго до свадьбы с Иоганной Отто стал депутатом вновь образованного Объединенного ландтага Прусского королевства. Причем инициатива по назначению Бисмарка исходила лично от Фридриха Вильгельма IV. Такое внимание со стороны короля вполне объяснимо: в то время как над Европой в целом и над Пруссией в частности вовсю веяли революционные ветры, «бешеный юнкер» зарекомендовал себя как убежденный сторонник монархии, не скрывающий своих реакционных взглядов.

* * *

Метаморфозы политических взглядов Отто фон Бисмарка — тема интереснейшая. О своих убеждениях в юности он писал: «Если я и не был республиканцем, то все же был тогда убежден, что республика есть самая разумная форма государственного устройства». Но республиканские «увлечения» оказались мимолетными. Бисмарк-политик уже в начале своей карьеры был консерватором, монархистом, если не сказать — реакционером. И, что может показаться самым удивительным, — ярким противником объединения

Германии. Того самого объединения, которое через двадцать лет обессмертило его имя. Он против революций — в марте 1848 года он едва не организовал «марш на Берлин» во главе своих шёнхаузенских крестьян, чтобы противостоять революции. Он против объединения, ибо считает это проявлением радикализма: «Мы счастливы быть пруссаками,— говорил Бисмарк в парламенте,— и хотим остаться пруссаками».

Он становится заметен, быстро выдвигается в число лидеров консервативного крыла в окружении Фридриха Вильгельма IV, и, когда к концу 1848 года революция сменилась контрреволюцией, Бисмарк надеялся получить какой-нибудь высокий пост, может быть — и премьер-министра. Но ему явно не хватало политического опыта в конкурентной борьбе, а его позиция казалась «слишком радикально консервативной» даже большинству представителей монархических кругов. Так что надежды Бисмарка не оправдались. Пока.

* * *

«Я отправился во Франкфурт в состоянии политической невинности»,— так Отто описывал свое состояние, когда в 1851 году король назначил его посланником Пруссии при Германском союзе, в бундестаге, заседавшем во Франкфурте. Добавим, что «невинность» была не только политической, но и дипломатической. Но Бисмарк быстро учится и столь же быстро понимает: Германский союз, в котором Пруссия будет играть роль «младшего партнера» Австрии, невозможен. Он уже видит насущную необходимость создания единого Германского государства, в которое войдут все немецкие государства — кроме Австрии.

Однако «линия Бисмарка» все больше и больше не совпадала с курсом остальной властной верхушки. А когда был объявлен «новый курс», когда Фридрих Вильгельм IV после

нескольких апоплексических ударов не смог исполнять свои обязанности и регентом был назначен его младший брат Вильгельм, Бисмарк и вовсе оказался не нужен. Пока не нужен.

Мы еще не раз убедимся — он блистательно афористичен и образен, даже когда говорит о сложных политических и дипломатических перипетиях, и потому для составителей сборников афоризмов Бисмарк — просто находка. Вот и в этот раз, когда в 1859 году его отправили посланником в Петербург, он высказался в свойственной ему манере:

•
*«Меня просто выставили
на мороз на берега Невы».*
•

О взаимоотношениях Бисмарка с Россией мы еще расскажем, пока же просто отметим, что он пробыл в Петербурге три года.

* * *

В мае 1862 года Отто был назначен прусским посланником в Париже. Тем временем в Берлине разгорался очередной конституционный кризис. Вильгельм I, ставший королем после смерти Фридриха Вильгельма I, получил «в наследство» либеральный парламент. В итоге король был уже готов отречься от престола в пользу своего племянника Фридриха (будущего Фридриха III, ставшего королем в 1888 году, но процарствовавшего, из-за смертельной болезни, всего 99 дней). Вот тут-то Бисмарк, вернувшийся в Париж из курортного и беззаботного Биаррица, и обнаружил в посольстве телеграмму военного министра Пруссии Альбрехта фон Роона: *«Periculum in mora. Dépêchez-vous!»* Смесь латинского с французским

переводилась так: «Промедление опасно. Торопитесь!» И это означало, что время Бисмарка пришло.

Бисмарк получил карт-бланш — Вильгельм I назначил его премьер-министром и министром иностранных дел Пруссии.

Король во всем опирался на Бисмарка, особенно в вопросах внешней политики. Также не лишенный образности монарх восхищенно говорил о способностях Бисмарка: «Я не могу, как вы, имея всего две руки, разом подкидывать и ловить пять шаров».

«Не на либерализм Пруссии взирает Германия, а на ее власть — пусть Бавария, Вюртемберг, Баден будут терпимы к либерализму. Поэтому вам никто не отдаст роль Пруссии; Пруссия должна собрать свои силы и сохранить их до благоприятного момента, который несколько раз уже был упущен. Границы Пруссии, в соответствии с Венскими соглашениями, не благоприятствуют нормальной жизни государства; не речами и высочайшими постановлениями решаются важные вопросы современности — это была крупная ошибка 1848 и 1849 годов, — а железом и кровью».

Одной из первых и самых знаменитых речей Бисмарка в качестве премьер-министра стала речь перед членами бюджетного комитета парламента 30 сентября 1862 года.

«Железом и кровью» — если вырвать эти слова из контекста места и времени, то перед нами предстает «абсолютный реакционер». Бисмарк действительно был консерватором всю свою жизнь, но при этом прагматиком, для которого идеалы и теории не играли большой роли, уступая место главному — интересам страны. Если нужна дипломатия — значит, дипломатия; если нужна война — значит, «железо и кровь». И если нужно и то и другое — значит, будет «дипломатия железом и кровью».

Так, как это было в 1864 г., когда у Дании были отобраны Шлезвиг и Гольштейн (тогда это были южные провинции Дании, но заселенные в основном этническими немцами). Сделано это было... в союзе с Австрией, которая для Бисмарка была главным противником в «общегерманском вопросе».

Через два года Пруссия воюет уже с Австрией и воюет успешно. После победы Вильгельм I и генералитет хотят оккупировать и разграбить Вену и наложить на Австрию очень жесткие репарации. Однако у Бисмарка другой план — более дальновидный. Он, готовясь к столкновению с Францией и рассчитывая на поддержку Габсбургов, предлагает гораздо более мягкий вариант мирного договора. Австрия, благодаря Бисмарку, не теряла собственно австрийских земель, но была исключена из Германского союза; Венеция присоединялась к Италии; Пруссия же приобретала Ганновер, Нассау, Гессен-Кассель, Франкфурт, Шлезвиг и Гольштению.

Следствием победы Пруссии в войне 1866 года было образование Северо-Германского союза, в который входило еще около 30 государств. Все они, согласно принятой в 1867 году конституции (главным разработчиком которой, понятное дело, был Бисмарк), образовали единую территорию с общими для всех законами и учреждениями. Внешняя и военная политика союза была фактически передана в руки Вильгельма I (т. е. Бисмарка), который объявлялся его президентом. Вскоре был заключен таможенный и военный договор с южногерманскими государствами. План Бисмарка — объединение Германии под одним, прусским, крылом — становился все более реальным.

1870 и 1871 годы стали триумфом Бисмарка. Он не всегда выходил на первый план, но люди знающие понимали: война с Францией, триумфальная победа в ней и создание Германской империи в 1871 году — это его, Бисмарка, заслуга, его детище.

«Имперские роды», как выражался Бисмарк, были трудными, и ему, «акушеру», было временами очень нелегко. Но акт основания империи, так или иначе, был совершен, а Отто фон Бисмарк отныне занимал должность имперского канцлера, будучи единственным ответственным министром империи с функциями премьер-министра и министра иностранных дел союзного государства Пруссии. Вильгельм I даже жаловался, что «ему очень непросто быть подданным такого канцлера», хотя и прекрасно понимал, что без Бисмарка ему не обойтись.

* * *

Все эти победы, а затем поддержание равновесия в Европе путем создания сложной системы союзов, вся эта титаническая работа выматывала Бисмарка. Чтобы постоянно держать себя в тонусе, он много пил и курил; говорят, даже употреблял морфий. У него развилась бессонница и прочие болезни. И только в 1880-х годах врачам удалось уговорить канцлера придерживаться здорового образа жизни.

Еще в начале 1870-х годов он заговаривал о том, чтобы сбросить с себя груз своих обязанностей. Но оставался, продолжал работать в бешеном темпе и бороться за то, что считал правильным. Это не всегда совпадало с мнением большинства: партии Бисмарка проигрывали выборы, однако до конца правления Вильгельма I и в кратковременное пребывание на престоле Фридриха III позиции канцлера по большому счету никто поколебать не смог. Но молодой и амбициозный Вильгельм II не желал оставаться в тени Бисмарка. Конфликт между королем и канцлером назревал. 24 января 1890 года на заседании Королевского совета между ними произошло жесткое столкновение. После этого стало ясно, что Бисмарку скоро придется уйти. 15 марта Вильгельм намекнул канцлеру, что его отставка весьма желательна. Через три дня Отто фон Бисмарк официально покинул пост рейхсканцлера.